

О духовной жизни и молитве Иисусовой

Сборник

**О духовной жизни и молитве
Иисусовой (сборник)**

«У Никитских ворот»

УДК 248.143

ББК 86.372

Сборник

О духовной жизни и молитве Иисусовой (сборник) / Сборник —
«У Никитских ворот»,

ISBN 978-5-00095-330-3

В предлагаемом читателю сборнике собраны письма святителя Феофана Затворника, написанные им к схиигумену Герману (Гомзину) и к валаамскому схимонаху Агапию (Молодяшину), а также письма о. Агапия к о. Герману и наставления «О молитве Иисусовой, словесно, умно и сердечно совершаемой», составленные схимонахом Агапием и его сподвижниками, просмотренные и исправленные святителем Феофаном, затворником Вышенским. Во второй части книги опубликованы беседы С. Н. Большакова с иноками и мирянами о духовной жизни и молитве Иисусовой. Переписка святителя Феофана Затворника с отцами Германом и Агапием, а также беседы С. Н. Большакова с делателями Иисусовой молитвы XX века имеют непреходящее значение для современного читателя. В них запечатлён бесценный духовный опыт великих подвижников Православия, который, предохраняя от ошибок и ложного понимания духовной жизни, наставляет на истинный, узкий путь спасения.

УДК 248.143

ББК 86.372

ISBN 978-5-00095-330-3

© Сборник

© У Никитских ворот

Содержание

От составителей	6
Часть I	8
Первоначальное письмо, присланное иеромонахом Германом к епископу Феофану	9
Письма к иеромонаху Герману	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В.Г. Горбачёва, В.Ф. Киселькова
О духовной жизни и молитве Иисусовой

© Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2017

© В.Г. Горбачёва, В.Ф. Киселькова. Составление, 2017

От составителей

Выдающийся святитель Феофан Затворник оставил обширное и драгоценное духовно-литературное наследие. Особое место в нём занимают его ответы разным лицам, просившим у него совета или духовной помощи, решения недоумённых вопросов, утешения в скорбях, облегчения в бедах... Со всех сторон России стекались эти просьбы в Вышинскую пустынь, где преосвященный Феофан пребывал в течение последних двадцати восьми лет своей жизни, причём двадцать два года из них он находился в строгом затворе. До этого им уже был пройден значительный жизненный и духовный путь, отданный служению Церкви Божией на различных поприщах и в разных местах.

Весь величайший и бесценный опыт, накопленный за годы жизни, и особенно в годы затвора, святитель использовал в своей обширной переписке с многочисленными корреспондентами, среди которых были представители всех сословий, от сановников до крестьян. Ежедневно почта приносила от двадцати до сорока писем, и епископ Феофан обязательно отвечал на каждое из них, чутко угадывая духовное состояние и потребности писавшего, и находя для каждого идущее прямо к сердцу необходимое слово. Он обладал редким даром: просто, ясно, лаконично говорить о самых сложных предметах, о самых глубоких вещах.

В 1880-х годах к святителю Феофану за духовным руководством обратился духовник Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой Лавре, впоследствии игумен Зосимовой пустыни, о. Герман. Причиной, побудившей о. Германа обратиться к святителю, было желание научиться молитве Иисусовой, к стяжанию которой он стремился в течение всей своей подвижнической жизни. После кончины своего старца, предоставленный самому себе, о. Герман «начал понемногу уклоняться в широту пространного пути, – как он писал в письме к святителю, – сперва стал с большим интересом следить за событиями жизни мира, потом, побуждаемый желанием и другим передать свои впечатления, уже не мог удержаться от продолжительных разговоров и пересудов; наконец, привязался даже к временному, тленному... В душу внедрилась пустота, сердце охладело к молитве, а воспоминание прежней жизни уязвляет меня и побуждает снова искать руководства».

В то же время о. Герман обращался за советом к оптинским и к валаамским инокам. Посетив Валаамский монастырь, он познакомился со схимонахом Агапием (Молодяшиным) и другими старцами. Отец Герман попросил старца дать ему письменное наставление об умном делании Иисусовой молитвы. Отец Агапий был склонен к так называемому «художественному» способу произнесения молитвы, придавая чрезмерно большое значение внешним приёмам молитвенного делания. Когда же о. Герман стал прибегать к этому способу, то внутреннее чувство подсказало ему, что он несовершенно и опасен. Господь, видя со стороны о. Германа искреннее и усердное искание, внушил ему обратиться за разъяснением к преосвященному Феофану. «К Вам, Владыко, я обращаюсь за помощью, к Вашим стопам повергаюсь в надежде, что Вы не откажете научить меня как избежать пристрастия к миру, прилепиться всею душою к Богу», – писал он святителю. Между ними завязалась переписка. Читая её, нельзя не заметить, как вначале о. Герман усердно налегал на внешние приёмы молитвы. Он не только спрашивал о них, но даже их отстаивал. В ответ святитель Феофан не советовал ему прибегать к ним, считая их второстепенными и даже опасными при отсутствии опытного руководителя.

Также святитель Феофан нашёл, что «художественное делание» совершаемое о. Агапием не вполне правильно. Когда о. Герман сообщил о. Агапию о советах Вышенского затворника, тот со смирением принял это как отеческое наставление. Между святителем Феофаном и о. Агапием началась переписка, приведшая в скором времени к благим результатам. Опубликованный эту переписку в Полтавских Епархиальных ведомостях в 1905 году протоиерей Иустин (Ольшевский, в монашестве – Сильвестр, с 1915 г. – епископ Омский и Павлодарский) писал в своём заключительном слове: «Таковы девять писем высокого наставника к достойному ученику. В письмах одинаково поражают смирение и глубина разума сокровеннейших высоких движений духа в одном, высота духа вместе с детской простотой – в другом. «Всё (в душе) должно быть поглощено чувством к Богу, или сокрушением, или благодарением, или славословием, или прощением чего потребного для души и для тела, и для внешнего положения, с верою и упованием», – разъясняет иноку незабвенный владыка Феофан. Как это потребно и для нас, пастырей, в нашем пастырском деле».

В первой части данного сборника мы предлагаем читателю письма святителя Феофана, написанные им к схиигумену Герману и к схимонаху Агапию, а также наставления «О молитве Иисусовой, словесно, умно и сердечно совершаемой», составленные схимонахом Агапием и его сподвижниками, просмотренные и исправленные святителем Феофаном, затворником Вышенским.

Обращаем внимание читателя на то, что в пятом и шестом письмах святителя Феофана к схимонаху Агапию, он обращается к иеромонаху Агафангелу (Амосову), ставшему впоследствии настоятелем Александро-Свирского монастыря.

Делание Иисусовой молитвы продолжило следующее поколение валаамских иноков. В 1971 г. в Брюсселе была издана книга С. Н. Большакова «На высотах духа», в которой опубликованы его беседы с иноками и мирянами о духовной жизни и молитве Иисусовой. В частности, автор беседовал с известными валаамскими старцами – иеросхимонахом Михаилом (Питкевичем) и схиигуменом Иоанном (Алексеевым). Старцы, прежде всего, советовали и монахам и мирянам, делателям Иисусовой молитвы «иметь глубокое смирение и отнюдь не мнить». «Для чего мы читаем молитву Иисусову? – говорил о. Иоанн. – Чтобы, постоянно помня Господа и каюсь в грехах, прийти в духовное умиротворение, внутреннее безмолвие и любовь к ближнему и правде, – тогда мы живём в Боге, Который есть любовь».

Переписка святителя Феофана Затворника с отцами Германом и Агапием, а также беседы С. Н. Большакова с делателями Иисусовой молитвы XX века, имеют непреходящее значение для современного читателя. В них запечатлён бесценный духовный опыт великих подвижников Православия, который, предохраняя от ошибок и ложного понимания духовной жизни, наставляет на истинный, узкий путь спасения.

Часть I

Святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой в письмах к иеромонаху Герману и схимонаху Агапию¹

¹ Печатается по: Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов. Типография Губернского правления. 1894. С. 1–66.

Первоначальное письмо, присланное иеромонахом Германом к епископу Феофану

Преосвященнейший Владыко, милостивый Архипастырь!

Слухи о Вашей доброте и готовности оказать каждому посильную помощь придали мне смелость припасть к стопам Вашего Преосвященства и испросить руководства, как поучаться в памяти Божией, стяжать которую издавна составляет желание моего сердца.

Пользуясь в течение десяти лет духовным окормлением старца, посвятившего себя всецело молитвенному подвигу, я имел возможность убедиться, каких благ сподобляются причастники это го чудного делания, и возымел желание прелюбезнейшее и сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа носить всегда в сердце. Хотя делание моё и сопровождалось какою-то сердечною сухостью, но пример старца, разгоревшегося к Нему столь сильною любовью, что даже присутствие людей было ему в тягость, а прелести мира утратили для него своё обаяние, всячески побуждал меня понуждать себя к молитве.

По кончине моего наставника, предоставленный самому себе, я начал понемногу уклоняться в широту пространного пути: сперва стал с большим интересом следить за событиями жизни мира; потом, побуждаемый желанием и другим передать свои впечатления, уже не мог удержаться от продолжительных разговоров и пересудов; наконец, привязался даже к временному, тленному... В душу внедрилась пустота, сердце охладело к молитве, а воспоминания прежней жизни как бодцами² уязвляет меня и побуждает снова искать руководства. Оглядываюсь кругом, и никого не вижу: грех ради моих не могу познать сокровенных рабов Божиих!

К Вам, Владыко, я обращаюсь за помощью, к Вашим стопам повергаюсь в надежде, что Вы не откажете научить меня, как, избегнув пристрастия к миру, прилепиться всею душою к Богу.

Простите, милостивый отец и архипастырь, что я дерзаю утруждать Вас просьбою, но какая-то уверенность, что она будет исполнена и я услышу от Вас, что речет о мне Господь Бог, придала мне смелость решиться на это.

Затем, испросив Вашего архипастырского благословения и святых молитв, имею честь быть.

Вашего Преосвященства нижайший послушник, недостойный иеромонах Герман.

² Бодец (слав.) – колющее, ранящее орудие; заостренный кол.

Письма к иеромонаху Герману

Милость Божия буди с Вами, достопочтеннейший о. Герман!

Бывши столько времени под руководством старца, Вы, конечно, всё слышали, что требуется. – Припоминайте и исполняйте, *не отлагая на завтра*.

У афонцев есть книги: «Путь ко спасению» (очерк аскетике), «Что есть духовная жизнь», «Письма о духовной жизни», «Невидимая брань»... Приобретите их и учитесь из них... *не зная, а делая*.

Ещё чем обеспокоена бывает совесть, всё то тотчас надобно оставить. К сему разряду, думаю, относится всё, что Вы навязали на себя после смерти старца.

Того, что считается необходимым в деле спасения и преуспеяния, нельзя миновать никоим образом, как ни прикрывай то, надо исполнять.

Молитва Иисусова в силе своей, является не в начале, а в конце преуспеяния, как цвет и плод. Ей предшествует тяготение внутрь.

Благослови Вас, Господи!

Спасайтесь!

Прошу помолиться о моей многогрешности.

22 декабря 1886 года. Е. Ф.

Милость Божия буди с Вами!

Молитва – дело внутреннее. Всё, что при этом делается внешне, к существу дела не принадлежит, а есть внешняя обстановка.

Всё, что бывает будто хорошего от этой внешности, кажется только хорошим, а не есть. Потому, на это никакого внимания обращать не должно.

То, что Вы делаете, лучше бросить. Главное, в чём надо упражняться, есть память Божия или хождение в присутствии Божиим. Старайтесь приобрести навык всегда быть в сознании и чувстве, что находитесь под оком Божиим, проникающим всю глубину Вашего сердца и все внутренние движения Ваши видящим.

Молитва Иисусова стоит в числе средств к успеху в навыке ходить пред Богом. Всё, что надо знать о производстве сей молитвы, находится в книге о невидимой брани.

Главное тут – стать вниманием в сердце и взывать к Господу, везде сущему. Лучше стоять, чем сидеть. О дыхании, положении головы и прочем лучше не думать совсем... А всё внимание обратить на внутренний строй.

Корень доброго внутреннего строя есть страх Божий. Его надо сделать неотходным... Он будет всё держать в напряжении и не даст распускаться ни членам, ни мыслям, созидая бодренное сердце и трезвенную мысль.

Но всегда помнить надо и чувствовать, что успех в духовной жизни и во всех её проявлениях есть плод благодати Божией. Духовная жизнь – вся от Пресвятого Духа Божия. У нас и свой есть дух, но бессильный. В силу вступает он, когда осенит его благодать. Спасайтесь!

26 февраля 1887 г.

Ваш доброхот Е. Феофан

Милость Божия буди с Вами!

Ищите, и обрящете, обетовал Господь. Вы ищете, и будьте уверены, что найдёте.

Чего искать должно? Живого осязаемого общения с Господом. Даёт сие благодать Божия, но нам необходимо и самим трудиться о том. Куда же обращать труд? На то, чтоб всегда памятовать о Господе, яко близ и даже в сердце сущем. Чтобы в сем успеть, советуется навикнуть молитве Иисусовой: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*, повторяя её непре-

станно с мыслию о Господе, яко сущем в сердце или близ сердца. Стань вниманием в сердце пред лицом Господа и говори: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного.* – Всё дело в этом и есть, и по существу дела больше ничего не требуется.

Всё, что кроме этого придумывается, придумывается только в пособие к сему главному. ***цы говорят: держи внимание в сердце или на конце языка и руку держи у груди; старица говорит, вообрази Распятого Господа и как живому Ему говори твою молитовку. Если для них это помощно, пусть себе делают, только пусть не считают этого главным делом. Другие делали так: сядет на маленькое стульце, что под ноги подставляют, прижмёт голову к груди, пригнётся к коленам и дышит, одну половину молитвы говорит, вдыхая воздух, а другую – выдыхая... Трудясь так, навикают молитве, а потом и другим советуют то же... И пусть, только б не считали, что в этом всё дело и есть. – Но это всё и подобное сему – не дело, а приделки. Дело – стать умом в сердце пред лицом Господа и говорить Ему молитву. При сем ведай, что умная молитва есть стояние умом пред Господом с воздыханием к Нему, а молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя... есть словесная, внешняя молитва.

Сим способом память Божия утвердится в уме, и лик Божий будет в душе, как солнце. Положи холодную вещь на солнце, она согреется. Так согреется и душа от памяти о Господе, Который есть умное солнце. А что потом будет – после увидишь.

Первый труд – навык повторять непрестанно молитву Иисусову... И начинайте, всё твердите и твердите, но всё – с мыслию о Господе.

И всё тут...

Где сердце? – Где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и прочее, – там сердце. Там и вниманием стойте... Сердце телесное есть мускулистый серчак, мясо... но чувствует не мясо, а душа, для чувства которой мясное сердце служит только орудием, как мозг служит орудием для ума.

***цев не осуждайте. – Верно, они начинают держанием внимания на конце языка, а потом переходят к сердцу. Ну и пусть их, только б не почитали этого умным делом, равно как говорения молитвы Иисусовой. То и другое есть внешнее дело, телесное... Умное дело – одно: умом и сердцем к Господу возноситься.

Воображение Распятого Христа есть ли существенное дело? – Нет, и оно тоже – помощное, а не главное. Старица правду говорит, что для удержания ума от блуждания хорошо воображать предмет *образно*... Это можно... Но к одному образу привязываться нет резонов. Господь теперь во славе, сидит одесную – и все святые окрест Его. – И так можно воображать. Но лучше без образов обойтись, ибо воображение – грубая сила. Лучше в одной вере стоять, что Господь близ, чем воображать. Старица привыкла, и образ Распятого Господа слился у неё с сердечною молитвою, в которой всё дело. Что старица углубляется в молитву до забвения всего, это истинно и есть милость Божия, ради её смирения, без коего не дано было бы сие...

Она не в прелести, а в истине.

Не можете отстать от празднословия. – Празднословие – самое разорительное дело. Равное ему зло, когда прогуливаются, не соблюдая чувств... Успеху в молитве то и другое очень мешает. Когда начнёт утверждаться в сердце молитва Иисусова, тогда язык свяжется... Его свяжет благоговейство пред Присущим Господом.

Ведайте также, что надо так вести дела свои, чтоб совесть ни в чём не осуждала, и если осуждает, надо тотчас умиротворить её покаянием. – И тело надо облегчить малоястием, и малоспанием, и преутруждением...

Благослови Вас, Господи!

Спасайтесь!

22 октября 1887 г.

Ваш доброхот Е. Феофан

P.S. Есть ли у Вас книга «Невидимая брань»? Там подробно изложено дело молитвы... Извольте читать и вникать.

Милость Божия буди с Вами!

Очень рад, что недоумения Ваши разъяснились. Налегайте более на умное предстояние Господу, чем на телесные при сем делания и положения.

Спасайтесь!

28 ноября 1887 года.

Ваш доброхот

Милость Божия буди с тобою!

Что говорила старица о видимых предметах как нужных при молитве, я думаю, ты не так понял. Надобно всячески стараться, помышляя о Боге, помышлять о Нём, как о Духе чистейшем, не имеющем никакого вида и образа. Но иметь такое помышление даёт только благодать, когда образуется в сердце чувство к Богу. До тех же пор помышление наше о Боге не совершенно, смешано с какою-либо формой. Например, Пророк говорит: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть (Пс. 15: 8)*. Это есть образ. Другой подобный: *Камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бегу? Аще възыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя (Пс. 138: 7-10)*. И это образ вездесущия Божия... Так и при всяком другом помышлении о Боге и божественных вещах... Мысль старицы та, что нам трудно освободиться от образов при мысли о Боге; а ты понял, что должно всегда иметь образ, и что без такого образа и молиться нельзя. Это твоя ошибка, а не старицы. Изволь же всячески стараться о том, чтобы молиться без образов Божиих... Стой в сердце с верою, что и Бог тут же есть, а как есть, не соображай. Молись и ищи, чтобы благодать Божия дала тебе, наконец, чувство к Богу.

Кто это придумал: *держат внимание на губах или на конце языка*?! Дурно придумано, брось. В сердце старайся быть вниманием, и больше нигде. Что ум после нескольких молитв убегает из сердца и от памяти Божией отстаёт, это от слабости внимания и от равнодушия к молитве. Не дорожит душа молитвою и спешит отделаться от неё поскорей, бормоча её кое-как. Взыщи страх Божий и с ним приступай к молитве и молись, внимание держи на смысле слов молитвенных. Затем коротенькие молитовки и молитва Иисусова употребляются, чтоб привить к сердцу чувство к Богу и тем приковать внимание. Но если будем небрежно относиться к молитве, то никогда не преуспеем в ней. Помни также, что молитва одна не бывает в совершенстве, а вместе со всеми добродетелями. По мере усовершеншения добродетелей совершенствуется и молитва. Главнейшие суть: страх Божий, целомудрие, смирение, сокрушение, плоти умерщвление, терпение, любовь... Когда они будут, явятся и другие все, а с ними и молитва.

«Количеством ли молитв и поклонов себя определить или о внимании более заботиться?» – Без внимания молитва – не молитва. Следовательно, это главное. Но при этом надо и правилом определить количество молитв и поклонов. Это для домашнего молитвословия. Лучше всего для успеха в молитве ходить в церковь на все службы и там стараться в благоговейной быть молитве. Посмотри в славянском Добротолюбии сказание о Максиме Капсокаливите и подражай ему. Когда получишь, что он получил, тогда будет у тебя и молитва настоящая. На боку лёжа, ничего не приобретёшь... Спрашиваешь о брате некоем. Скажи ему всё, что здесь прописано, и довольно... Губы и язык пусть оставит, а делает, как у отцов написано, т. е. стоит вниманием в сердце. Можно ему посоветовать: оставь все эти прибавки, будь только в сердце и с чувством, падши на землю, вопий: «Господи, помилуй!» Вот как Максим Капсокаливит. И всё так пусть трудится. В церковь пусть ходит неупустительно, дома побольше кла-

дёт поклонов и пусть непрестанно твердит какой-либо молитвенный стишок со вниманием и благоговением, особенно же – молитву Иисусову. Предел труда – чувство к Богу неотходное, или то, что получил Максим Капсокаливит. Особенно надо плоть утончить постом, бдением и трудом телесным и постоянно держать её в напряжении, как солдат на разводе. Да рассеяния бегать, празднословия и смеха, и чтения пустого. И всё пойдёт добре.

Трудить себя надобно и преутруждать без жалости. Благослови тебя, Господи!

Спасайся!

24 марта 1888 года.

Твой доброхот

Милость Божия буди с Вами, достопочтеннейший о. Герман!

Вы хорошо сделали, что прислали мне письмо ***цев. Я прежде не понимал их. Теперь добре понял и вижу, что они считают делом существенным держание внимания на конце языка, губ и пальцев, прижатых к груди над левым сосцом, и потому состоят в прелести. Это опасное положение. Но ещё хуже то, что они и других тому же учат, как делу неотложно важному. Никакой в этом важности нет. Существо молитвы в умном предстоянии Господу со взыванием к Нему, в чувстве или благодарения, или славословия, или прошения, или сокрушения, или страха, или упования, или другого какого чувства, к Господу относящегося, так что коль скоро нет какого-либо к Господу чувства, то и молитва не в молитву. Когда кто в чувстве, то ему некогда обращать внимание на внешнее положение как всего тела, так и разных частей его, – губ, языка, пальцев. В сердце надо стоять вниманием, но не пред сердцем, а пред Господом. Если Господа нет во внимании, то и молитвы нет.

***цы утверждают на том, что, при производстве молитвы по новоизобретённому ими способу, они чувствуют *нечто* в сердце, должно быть, *приятность и теплоту*... Это ничего не доказывает: приятность эта и теплота – мишурная, пустая... Прежде когда-то были молодцы, которые вниманием своим упирались на *пупок*; их за то прозвали *пупшиками*. Конечно, и они что-либо ощущали.

Мне сказывал один, что он чувствует нечто, когда вниманием своим стоит на хребте, против груди, назад... Что же, и признать это дело правым потому, что он чувствует нечто?

Не тем надо нам оправдывать свои делания, что нечто чувствуем от них, а тем, что они указаны нам древними отцами. ***цы не могут на то ссылаться, потому что их приём есть их изобретение, как сами они сознаются. Да они ничего не сказали на Ваш вопрос, согласен ли такой приём с наставлениями отцов, а начали не зная что сплетать о том, какими членами произносятся слоги в словах: *Го-спо-ди, помилуй*. К чему эта речь или это мудрёное пусторечие?

Видя теперь, что ***цы состоят в прелести и стараются других столкнуть туда же, я вынуждаюсь сказать Вам: прежде говорил я Вам – слушайте их, а теперь говорю – не слушайте, потому что они сбились с дороги прямой.

Вы много поклонов кладёте. Это хорошо; но старайтесь, чтобы при этом были и внимание к Господу и чувство. Самое приличное нам чувство есть сокрушение: *дух сокрушен – сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50: 19)*. – Это бывает от страха Божия, а страх Божий оживает от памяти о смерти и о суде Божиим. Всякий раз, как приступаете к молитве, восстанавливайте в себе страх Божий и сокрушение и затем молитесь, не давая ослабеть сим чувствам. Удобнее всего быть в страхе Божиим и сокрушении в церкви. Позаботьтесь с сими чувствами всегда быть в церкви. А потом и дома будете в них... И благо Вам!

Пересмотрел письмо ***цев и их ответ на Ваш вопрос. – В письме есть хорошие мысли, их можно иметь во внимании. С чем же не следует соглашаться, я то вычеркнул.

Отвечали ль Вы на их ответ? – Если нет, ответьте так: так как Ваш приём молитвенный Вы не могли оправдать отеческими указаниями, то я отказываюсь следовать Вам, боясь попасть на ложный путь: новшества пагубны. Ими враг роет нам яму.

Тому брату юному, которому передали Вы приём старческий, скажите, чтоб бросил его. Пусть возбуждает в себе дух сокрушения и смирения и с сими чувствами молится Господу, стоя вниманием в сердце и всегда ходя в присутствии Божиим и памяти смертной. Пусть ищет и молится о том, чего искал и что нашёл Максим Капсокаливит. Вот прямой путь. У него не видно никаких особых приёмов, а была одна жажда того блага, которое получил, наконец. Благо, то есть духовный огонёк и теплота. Но совсем другие от тех, кои порождаются ***скими или другими какими приёмами. – Когда даст Господь дар тот, тогда всё пойдёт иначе, и молитва Иисусова иначе будет звучать.

Господь да благословит Вас! Спасайтесь!

Прошу молитв.

7 мая 1888 года.

Ваш доброхот

(Вопрос. Так ли я понимаю о молитве: если я буду о чём-нибудь Вас просить, то потребуете ли Вы от меня держания ума на губах или на конце языка или перевода дыхания и прочего, разве одного внимания к особе Вашей? – Так и Господь мой).

Милость Божия буди с Вами!

Вижу, что Вы поняли, в чём дело молитвы. Извольте теперь, и действовать так. Утром, как проснётесь, пройдите мысленно все божественные истины, по Символу Веры, о Единосущной Троице и беспредельных свойствах и совершенствах Божеских, всеведении, вездесущии, вседержительстве и прочем, о творении, промыслении, воплощении Бога – Слова во спасение и искупление наше, о Его страданиях, смерти, воскресении и вознесении... о сошествии Духа Святого, об основании св. Церкви Божией чрез св. апостолов, о конце мира и суде Божиим и о вечной участи каждого по делам его, о милости Божией к нам, что принадлежим единой истинной Церкви и надежду имеем чрез неё обетований Божиих сподобиться и здесь, и в смерти, и по смерти. Пересмотр этот породит чувство к Богу и соответственные сему чувству возвания к Богу. Вот и молитва. Потом и во весь день старайтесь быть в таком чувстве, дома ли Вы, или в церкви, неисходно стоя в сердце пред Господом. Действительнее всех других помышлений – мысль о смерти, о суде и о последнем решении вечной участи нашей. На сей мысли и держитесь дольше. От сего родится дух сокрушен, и сердце будет сокрушенным и смиренным, коих никогда не унижает Бог. Вот вся программа дела внутреннего. Будьте же таковы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.